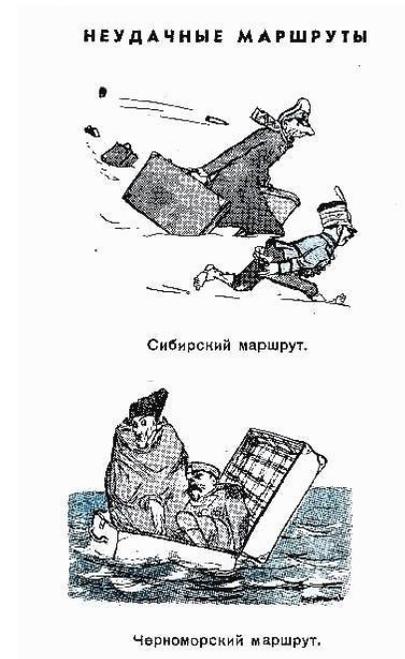

Рис. 2

ББК Ч905+Ч400.51 ГСНТИ 00.72

Код ВАК 16.01

С.И. Константинов

Екатеринбург

**О ПРИЧИНАХ РАДИКАЛИЗМА СОВЕТСКОГО
И ПАРТИЙНОГО РУКОВОДСТВА УРАЛА В 1917-1918 ГГ.**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Февральская революция 1917 г., биографии и автобиографии большевиков, мотивы революционной деятельности.

АННОТАЦИЯ. В статье обобщаются биографические данные партийного и советского руководства Урала в 1917-1918 гг. и на этой основе сделана попытка выявить мотивацию его действий в революционную эпоху.

S.I. Konstantinov

Yekaterinburg

**ON THE CAUSES OF THE SOVIET RADICALISM
AND PARTY LEADERSHIP URAL in 1917-1918**

KEY WORDS: February revolution 1917, biographies and autobiographies bolshevik, motives to revolutionary activity.

ABSTRACT. In article are generalised biographic given party and soviet managment Ural in 1917-1918 gg. and on this base is made attempt to reveal the motivation his(its) action in revolutionary epoch.

Практически всё партийное и советское руководство Урала и Екатеринбурга в 1917 - 1918 гг. составили профессиональные революционеры - борцы с прежним режимом. Все они неоднократно побывали в тюрьмах и ссылках и прибыли в Екатеринбург после освобождения их Февральской революцией. При этом практически все они были людьми одного поколения в возрасте от 26 (Белобородов, Сафаров) до 34 (Крестинский) лет.

Так, партийное руководство осуществляли большевики: - **Свердлов Я.М.** (1885-1919, в 1917 - 32 года) - в партии с 1901, неоднократно арестовывался и ссылался, с февраля 1913 г. в ссылке в Сибири, в апреле 1917 руководил 1-й Уральской свободной конференцией большевиков, воссоздавшей областной комитет партии, с 8 (21) ноября - председатель ВЦИК. **Крестинский Н.Н.** (1883-1938, в 1917 -34 года) - в партии с 1903, 7 раз арестовывался полицией, в 1917 - в ссылке на Урале, с апреля 1917 - председатель обкома партии, с 29 октября по 22 ноября - председатель ВРК (военно-революционного комитета, претендовавшего на высшую власть в городе), с декабря 1917 - в Петрограде. **Малышев И.М.** (1889-1918, в 1917 - 28 лет) - единственный уроженец Урала - г. Верхотурье, в партии с 1907, неоднократно арестовывался и ссылался, с 1915 - член Екатеринбургского комитета партии, после Февраля освобожден из тюрьмы и избран председателем Екатеринбургского комитета, с апреля - член Уралобкома партии, затем зам. председателя городского и член Уральского областного Советов, с января 1918 - председатель Уральского областного комитета партии, член облисполкома. **Голощекин И.И.** (1876-1941) - в партии с 1903, неоднократно арестовывался и ссылался, с 1913 в сибирской ссылке вместе со Свердловым, в мае 1917 избран членом Пермского городского, а в июле - член и секре-

тарь Уральского областного комитета партии в Екатеринбурге, с января 1919 - областной комиссар юстиции, комиссар Уральского военного округа, член исполкома облсовета, член обкома партии. **Акулов И.А.** (1888-1939, в 1917 - 29 лет) - в партии с 1907, в декабре 1917 - январе 1918 - секретарь Екатеринбургского комитета партии, в январе - апреле 1918 - Уралобкома партии, в сентябре 1918 - январе 1919 - председатель Вятского губкома партии и губисполкома. С 1930 - 1-й зам. председателя ОГПУ, в 1933-1935 - прокурор СССР.

Советское руководство: **Сосновский Л.С.** (1886-1937, в 1917 - 31 год) - в партии с 1904, освобожден Февралем из ссылки и в апреле 1917 избран членом Уралобкома партии, а в августе - председателем Уральского областного Совета рабочих и солдатских депутатов и Уральского облсовета профсоюзов, в октябре - председатель Екатеринбургского Совета.

Тарабукин (Тарин) С.К. (1878-?) - единственный в городском руководстве член партии эсеров с 1903, как и остальные прошел аресты и ссылки, с марта 1917 - председатель Екатеринбургского комитета партии эсеров, в июне 1917 - январе 1918 - товарищ председателя исполкома Екатеринбургского Совета рабочих и солдатских депутатов, председатель Екатеринбургского и член исполкома Уральского совета крестьянских депутатов. (После захвата города белыми, на первом заседании городской думы 31 июля 1918 г., был избран гласным от партии социалистов-революционеров). **Быков П.М.** (1888-1953, в 1917 - 29 лет) - в партии с 1902, арестовывался, ссылался, в 1917 - прапорщик Екатеринбургского гарнизона, в марте 1917 - председатель Екатеринбургского совета солдатских депутатов. Входил в состав Екатеринбургского окружного и Уральского областного Советов. С ноября 1917 - гласный Екатеринбургской городской Думы. **Андронников В.Н.** (1885-1942, в 1917 - 32 года) - в партии с 1905 г., неоднократно ссылался, кандидат в члены Уральского обкома партии, в июне 1917 - председатель окружного Совета. В январе - феврале 1918 - председатель Уральского областного Совета. **Чуцкаев С.Е.** (1876-1944) - в партии с 1903, эмигрант, подвергался арестам, заключению, после февраля 1917 - избран городским головой, член областного Совета, после октября - член исполкома Облсовета, председатель Екатеринбургского Совета и один из заместителей председателя облЧК. **Сафаров (Вольпин) Г.И.** (1891-1942, в 1917 - 26 лет) - в партии с 1908, эмигрант, после февраля 1917 вместе с Лениным и Зиновьевым вернулся в Россию, с сентября 1917 - товарищ председателя

Уралоблсовета, одновременно с января 1918 - товарищ председателя, член президиума Уралобкома партии (4).

Более того, ряд активных большевиков Екатеринбурга, оказались за решеткой как раз накануне Февральской революции и были арестованы в самом городе. 16 января 1917 г. Отдельного корпуса жандармов ротмистр Ивановский А.А. докладывал Прокурору Екатеринбургского Окружного Суда о заключении им под стражу в Екатеринбургскую уездную тюрьму Малышева Ивана Михайловича, Мрачковского Сергея Витальевича (будущий командующий войсками Приуральского военного округа), Лепы Альфреда Карловича (будущий член Екатеринбургского Совета и Уралобкома РСДРП(б), кандидат в члены ЦК ВКП (б)), Баранова Сергея Фомича (будущий член Урало-Сибирского бюро ЦК РКП(б)), Фектера Анджи Луиша, Дзерве Лавизы Лапиновны, Кочкиной Екатерины Игнатьевны.(1. Ф.41. Оп.1. Д.44. Л.82.)

Тот же ротмистр А.А.Ивановский докладывал Прокурору Судебной Палаты, что «по имеющимся у помощника начальника Пермского губернского жандармского управления в Екатеринбургском и Шадринском уездах агентурным данным, в июле 1916 г. в Верх-Исетском заводе под руководством прибывшего на Урал студента-технолога, фамилию которого выяснить не удалось, организовалась группа большевиков...». Среди руководителей группы названы: Малышев, Баранов, Фехтер, Мрачковский, а также Герш-Лейба Сосновский.(1. Ф.41.Оп.1. Д.44. Л.85).

Но... грянул Февраль. И уже 3 марта 1917 г. ротмистр Ивановский, «по соглашению с Прокурором Екатеринбургского Окружного Суда, Пермским Губернатором и Особоуполномоченным по Екатеринбургскому и Верхотурскому уездам генералом Фортвенглером», издает постановление: «вышеупомянутых лиц из-под стражи освободить». (1. Ф.41. Оп.1. Д.44. Л.93).

Надо сказать, что эти же большевики действовали и в самом городе (поселок ВИЗа тогда официально не входил в состав города). Юровский вспоминал: «Я бы начал с первых дней - кто у нас был в организации: Вайнеры двое, Линде, Лепа, Яков Шейнкман, Жилинский, Уфимцева Мария Николаевна, Кривоногов (Невский), Сосновский, Клавдия Завьялова, Горохов, Парамонов, интернационалист-меньшевик Пиньжаков Василий, Быков Павел, Медведко, Бартенев, Давыдов, Авдеев (с Злоказовского завода), Ермаков, Иван Мрачковский, Малышев, М.Юровская, Я.Юровский, Украинцев (с завода Зло-

казова). Первый подпольный комитет был на Фетисовской улице дом № 6. Там же был и подпольный комитет Союза печатников. Хозяином квартиры был тов. Медведко (член партии). Обязанности партийного секретаря выполнял т. Линде...».(1.Ф.41. Оп.2. Д.28. Л.3.)

Можно представить каково было отношение к царскому режиму революционеров лучшие годы проведенных в тюрьмах, ссылках, эмиграции. Екатеринбургский историк, академик РАН В.В.Алексеев отмечает, что возвращаясь из сибирской ссылки Я. М. Свердлов и Ф. И. Голощёкин «поклонились застрелить “Николая Кровавого”». (2. С.137.)

После исполнения мечты, в статье «Казнь Николая Кровавого», опубликованной 23 июля 1918 г. в газете «Уральский рабочий» Г.Сафаров (Вольдин) писал: «Он слишком долго жил, пользуясь милостью революции, этот коронованный убийца...Николай второй - был самым настоящим помещичьим царем, другом банкиров и грабителей. Когда февральская революция опрокинула приказно-помещичий строй, он остался жить «по недоразумению». (1. Ф.41. Оп.1. Д. 149 а. Л.338.)

Председатель следственной комиссии при ревтрибунале Екатеринбургского горсовета, а затем заместитель председателя ЧК Яков Юровский (сам из семьи ссыльного уголовника), в воспоминаниях 1922 года заметил: «Восставший пролетариат, забитый нуждой, безграмотный, имел полную возможность и полное право излить свою вековую злобу на попавших в их руки злодеев». (5. С. 108-116).

Немаловажным было и другое соображение. Солдат-строитель, а затем член Совета рабочих депутатов в с. Таватуй, екатеринбургский чекист и участник расстрела царской семьи Г.П.Никулин, считал, что с царем поступили даже гуманно, расстреляв его без пыток. В своем интервью в 1964 г. он заявил: «Я, например, считаю, что с нашей стороны была проявлена гуманность. Я потом, когда, понимаете, воевал, вот в составе третьей армии, 29-й стрелковой дивизии, я считал, что если я попаду в плен к белым и со мной поступят таким образом, то я буду только счастлив. Потому, что вообще с нашим братом там поступали зверски». (6. С.90).

Каков был реальный путь в революцию, по крайней мере у некоторых революционеров, можно судить по автобиографии одного из соратников Я.М.Свердлова Николая Ивановича Дербышева (1879-1955 гг.). Написанная в 1925 г., сразу после победы в Гражданской войны, она поражает редкой откровенностью. «Родился в Томске... Отец мой - кожевник... к моменту моего рождения жил не нужда-

ясь... С 14 лет - ученик в типографии... Втянулся в пьянку, забросил охоту и все свободное время проводил в пьяной кампании. Ранняя половая жизнь и пьянки не удовлетворяли меня, появилось стремление к чему-то необычному... В 1896 г. я уже вступил в только что начавшуюся организацию Сибирского социал-демократического союза... После года одиночного заключения был выслан в г. Омск... В Омске организовал большевистский комитет... арестован и просидел около трех лет в тюрьме, затем сослан в г. Березов на 4 года... После 2,5 лет ссылки по амнистии 1905 г. приехал в Екатеринбург и сразу же вошел в Уральский областной комитет, где работал с покойным Я.М.Свердловым... После 9 месяцев тюрьмы был сослан в Олонецкую губернию ... откуда бежал и жил нелегально в Петрограде почти до февральской революции... За это время годы тюрьмы, где пришлось много читать и думать, создали из меня - бурного и эксцентричного человека - более или менее уравновешенного революционера борца... Я не любил подчиняться никому. Я был по природе непокорный и самолюбивый, но Андрея (*подпольная кличка Свердлова - К.С.*) я любил, и слова его были для меня законом... Рабочие выбрали меня председателем центрального совета фабрично-заводских комитетов Петрограда... После Октябрьской революции принял пост народного комиссара по делам печати... После фронтовой борьбы с Юденичем, заболев тяжелой формой истерии, был отправлен на отдых в Одессу, но по приезде туда был назначен комиссаром транспорта Черного моря... В 1921 г. выбран на съезде председателем ЦК печатников... Одновременно с этим, три года выбирался членом пленума ВЦСПС и членом ВЦИК, а РСФСР и ЦИК, а СССР». (З. С.406-407).

Не сразу большевистские руководители страны и партии становились похожими на портреты, которые были описаны впоследствии в учебниках истории КПСС и героических биографиях. «В период июльских дней 1917 г. у нас происходило соглашение с эсерами и меньшевиками для отпора Корнилову... - откровенно повествовал Юровский. - Второе соглашение, насколько помню, было в период после Октября, в *связи с отсутствием сведений о положении в Петербурге и других центрах России (выделено мною - К.С.)*, так как почтово-телеграфные работники, вернее союз их, саботировали и сведений никаких не давали. Кроме того, в указанный период были большие продовольственные затруднения и на почве этих затруднений голод...». (1. Ф.41. Оп.2. Д.28. Л.6.)

«После Октября прошел слух о движении казаков со стороны Московского тракта. Но навстречу им были выдвинуты 10-я и 15-я роты 108 полка и конского запаса во главе не с большевиком, а беспартийным поручиком Браницким. Большевики в это время срочно создавали объединенный революционный комитет ... («2-3 дня сидели ночи напролет, вели переговоры» Вайнер, Крестинский, Юровский, эсеры Доброклонский, Хотимский)... В революционный комитет вошли Крестинский, (как будто) Войков и поручик Браницкий... Сосновский, который был в тот период председателем октябрьского большевистского Совета где-то отсутствовал (сдрейфил, очевидно, где-то прятался)... Это было, несомненно, результатом паникерства в части Уральской организации дней через 20 Крестинский заявил, что Революционный комитет заканчивает своё существование и власть снова переходит целиком в руки Советов». (1. Ф.41. Оп.2. Д.28. Л.7-8).

Таким образом, радикализм революционного руководства Урала в переломную эпоху XX века объясняется пройденным им жизненным путем. В то же время портрет «рыцарей революции без страха и упрека» сложился во многом благодаря тому, что они оказались в стане победителей.

Источники:

1. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф.41. Оп.1. Д.28. Л. 3 - 8. Д.44. Л.82, 85, 93. Д. 149а, Л.338.

Литература:

2. Алексеев В.В. Тайна века. // Урал в панораме XX века. Екатеринбург, 2000. С.134 - 145.

3. Деятели СССР и революционного движения России. Энциклопедический словарь Гранат. - Репринтное издание. М. : 1989. 832 с.

4. Екатеринбург. Энциклопедия. Екатеринбург, 2002. 728 с.

5. Источник. № 10. 1993. С.108-116.

6. Плотноков И.Ф. Правда истории. Гибель царской семьи. Изд. 2-е, испр. и доп. Т.2. М., 2008. 275 с.